

Национальный банк намерен восстановить доверие к банкирам, чья репутация считается незаслуженно испорченной вследствие работы в нынешних банках-банкротах, сообщил на своей странице в Facebook к текущему моменту уже экс-глава Департамента регистрационных вопросов и лицензирования НБУ Леонид Антоненко.

Напомним, в июне Нацбанк ужесточил правила оценки деловой репутации банкиров, согласно которым лица, работавшие более шести месяцев на должности в органах управления или контроля деятельности банка накануне банкротства финучреждения, не могут прийти на руководящую должность в другой банк в течение трех или десяти лет. Об этом передает интернет-издание “[КУРС ДНЯ](#)” банковские новости Украины.

Теперь же регулятор хочет вернуть репутацию тем, кто, по мнению банковского сообщества, пострадал незаслуженно. Инициатором внедрения такой процедуры с подачи банкиров стала Независимая ассоциация банков Украины (НАБУ). Кстати, [Вы можете продавать биткоин на fly-pay.io](#) прямо сейчас.

Как это будет

По задумке, банкиры должны сформировать представительский орган, в который войдут по два человека от каждой группы банков. От банков первой и второй групп это должны быть председатели и члены правления, от третьей и четвертой групп могут быть представлены и члены набсовета.

Концепция специальной комиссии еще до конца не сформирована. Планируется, что

члены органа будут отбираться путем голосования из числа всех пожелавших участвовать. НБУ и ФГВФЛ могут участвовать в этом органе с правом совещательного голоса. "Мы еще будем обсуждать форму, в какой будет существовать орган", — поясняет глава НАБУ Елена Коробкова.

По словам главы ассоциации, "отбеливание" репутаций не будет носить массовый характер. "Чтобы у работодателя не возникло вопросов к репутации человека, он сам должен написать заявление на тот орган, который будет сформирован, о том, что он будет устраиваться на работу в определенный банк", — говорит Коробкова.

Далее такое заявление будет рассматриваться. Глава ассоциации уверяет, что заявитель должен будет защитить свою репутацию перед комиссией, подкрепив реальными аргументами о своей непричастности к финансовым проблемам банка.

После этого заслушавший его орган в случае положительного решения будет обращаться в соответствующую комиссию в НБУ с ходатайством, а регулятор будет давать "добро" банку, который хочет нанять этого сотрудника на руководящую должность. Однако, как подчеркивает Елена Коробкова, это не всегда значит, что Нацбанк безоговорочно одобрит назначение в случае ходатайства со стороны нового органа. Это ходатайство носит скорее рекомендательный характер.

О том же пишет и Леонид Антоненко. "Надзорный комитет может отклонить ходатайство, объяснив мотивы принятого решения", — поясняет он. При этом еще обсуждаются механизмы установления мнения "банковского сообщества" и критерии для его формирования.

Реализовать задумку планируется до конца этого года.

Не виноватые

Елена Коробкова уверена, что создание такого органа необходимо. "Например, банк должен был из-за потерь по Крыму и по зоне АТО провести докапитализацию, но

собственники этого не сделали, и в банк вошла временная администрация. Менеджер же не может отвечать за то, что банк не был докапитализирован, верно? А репутация страдает", — приводит она пример руководителя, который подпадал бы под такую "амнистию".

Сами же участники рынка расходятся в едином мнении на этот счет. Тамаш Хак-Ковач, председатель правления ОТП Банка, скептически отнесся к такой идее.

"На мой взгляд, репутация руководителей, работавших в банках-банкротах, может считаться испорченной незаслуженно только в случае, если банкир пришел в банк уже кризисным менеджером", — отмечает он. А расширение перечня критериев, по мнению банкира, может негативно сказаться на процессе возвращения доверия к банковской системе, поэтому данный вопрос требует от регулятора консервативного подхода.

Первый зампред ПриватБанка Олег Гороховский уверен, что амнистия — это хорошая идея, однако она не должна применяться к первому лицу банка. "Лидер в ответе за все. Только он виноват в банкротстве", — убежден Гороховский.

Тамара Савощенко, председатель правления банка УниКредит, в целом поддерживает создание Концепции восстановления деловой репутации бывших руководителей банковских учреждений.

"Сам по себе факт работы в банках-банкротах не должен становиться "черной меткой" для профессионалов, вина которых не доказана и которые добросовестно выполняли свою работу, ведь их опыт и знания могут еще пригодиться", — подчеркивает Савощенко.

Она уверена, что степень ответственности менеджмента и собственников банков нельзя уравнивать, так как у каждого из них своя роль и свои функции.

"Как человек, который проработал 4 года в международном банке с одной из самых незапятнанных репутаций, я думаю, что ответственность за то, что происходит или

произошло с банком, несут абсолютно все, кто там работал на момент репутационного провала в мере, сопоставимой с ответственностью, которую несла та или иная должность. С другой стороны, не какой-то профессиональной коллегии решать, имеет ли человек право продолжать профессиональную деятельность, а только процессуальным кодексам, уголовному праву и будущему работодателю", — уверена Виктория Есауленко, директор по маркетингу юридической фирмы "Астерс".

Ожидаемо позитивно на тему инициативы высказались банкиры, работавшие в обанкротившихся финучреждениях.

Например, Сергей Козлов, экс-директор по розничному бизнесу и член правления Надра Банка (признан неплатежеспособным 5 февраля 2015 года) ссылается на то, что текущие события в стране, экономике и банковской системе носят экстраординарный характер.

"У нас почти каждый третий банк оказался проблемным, причем очень часто от самого банка мало что зависело. Это был скорее классический форс-мажор", — сетует Козлов.

Потому он уверен, что механизм, предложенный НАБУ, адекватен текущей ситуации.

Евгений Березовский, экс-зампред Дельта Банка, придерживается той же позиции, что и глава НАБУ. "В ряде банков есть менеджеры, непричастные к бизнес-процессам, например, член правления, ответственный за информационные технологии. Почему он не может дальше работать в другом банке, хотя до этого занимался своей узкой нишей? То же самое касается операционного директора банка", — возмущается банкир.

Он уверен, что возможность обелить репутацию станет на самом деле уходом регулятора от огульного обвинения и лишения работы всех подряд.

Вопрос лишь в том, не станет ли подобная инициатива лазейкой для возврата в бизнес людей, чья репутация считается испорченной вполне заслуженно. Елена Коробкова уверена, что нет. "Банкиры не поставят свои подписи под сомнительными личностями,—

уверяет она. — Мы не делаем лазейку под манипуляции. У тех, кто действительно виновен, не будет никаких шансов".

В свою очередь Евгений Березовский призывает не быть наивными и посмотреть правде в глаза: сейчас запрет на работу на руководящей должности не мешает сделать этих людей не членами правления, а просто сотрудниками, руководителями департаментов или советниками. "Это условность. Вопрос в том, как внутри банка выстроена процедура и у кого какие полномочия. НБУ контролирует лишь членов правления, это никому не мешает сделать правление из трех людей", — акцентирует внимание экс-зампред Дельты.